

ШКОЛЬНАЯ НЕУСПЕВАЕМОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

О.И. Тарасова

*Елецкий государственный университет
им.И.А. Бунина*

Образовательный стандарт в концентрированном виде отражает содержание современного образования и отражается в разнообразных программах. Успеваемость, как показатель выполнения стандарта и эффективности учебной деятельности, признается системообразующим фактором современного школьного образования.

Успеваемость – это показатель умения учиться, степень соответствия способностей ребенка требованиям школьных программ. Сегодня многими исследователями отмечается снижение уровня успеваемости, особенно в средних и старших классах школы. А у определенного количества детей школьная успеваемость не достигает даже минимального уровня. Неуспеваемость возникает тогда, когда результаты учебной деятельности, находятся ниже требований учебного процесса, когда учебные успехи не соответствуют требованиям школьной программы.

Технологии образования, как и вся социотехническая система, имеет свой «порог пробуксовки», когда затраты на развитие и поддержание стабильного функционирования системы превышают позитивные результаты. Показателем развития кризисной ситуации в образовании является то, что образовательные стандарты и качество образования все в меньшей степени соответствуют друг другу. От школы постоянно требуют повышения качественной и количественной успеваемости. Но очевидно, что достичь 100% успеваемости в соответствии со стандартами образования невозможно так же, как и «предельной формализации»¹. Речь может идти только о некотором процентном соответствии, но этот процент сокращается. Параллельно с процессом совершенствования стандартов развивается проблема школьной неуспеваемости, «отстающих учеников», слабой обучаемости, необучаемости, функциональной неграмотности и профессиональной непригодности.

Понимание – искусство временное. На всех уровнях образования проблема неуспеваемости – это проблема времени, затраченного на некий объем умственных «операций» – восприятие, освоение, понимание, осмысление, осознание. Неуспеваемость – это также качественный и

¹ «Удивительно, что даже для демонстрации абсолютной поддержки власти нам не показывают стопроцентную поддержку, останавливаются на 60-70%. А вот школьную успеваемость все еще требуют 100%, как в период выборов Брежнева. Франция дает аттестат с положительными отметками где-то 70% выпускников и страшно гордится этими результатами, потому что после войны было меньше 50%»
Бунимович Е. «Зачем нужны школьные оценки?» // Электронный ресурс:
<http://www.rian.ru/online/20071123/89329613.html>

количественный показатель «бегства от мышления», деградации понимания, падения скорости мысли, отсутствия умственных усилий. Проблема неуспеваемости – проблема неполноты понимания.

Проблема неуспеваемости существует на всех этапах школьного образования, начиная с недостатков воспитания и развития в дошкольном возрасте и кончая профессиональной непригодностью выпускников вузов и аспирантуры. В среднем количество отстающих находится на уровне 30%, и во всем мире этот процент так же, как и процент функциональной безграмотности, постоянно растет¹.

В качестве причин неуспеваемости в психолого-педагогических исследованиях приводятся многочисленные объективные и субъективные факторы, среди которых называются условия социальной среды, нормальный уровень психического и физического развития, неврологические симптомы как медицинский диагноз, в том числе растущий процент минимальной мозговой дисфункции, а также растущее количество врожденных патологий и умственно отсталых детей.

В существующей схеме комплексной оценки состояния здоровья все дети делятся на пять групп. Первая группа – дети без каких-либо функциональных отклонений с хорошим физическим развитием, редко болеющие. Число таких детей, поступающих в первый класс массовой школы, не превышает 20-25%. Вторая группа – дети, имеющие некоторые функциональные нарушения, которые находятся на грани здоровья и болезни, еще не перешедшей в хронический процесс. При неблагоприятных условиях у них могут развиваться более выраженные и стойкие отклонения в состоянии здоровья. Число таких детей в первом классе колеблется от 30 до 35%. В третью группу входят дети, страдающие различными хроническими заболеваниями и имеющие выраженные отклонения здоровья, а также дети с плохим физическим развитием. Количество таких детей в массовой школе 30 – 35%. Раннее обучение в школе (с шести лет) и повышенные школьные нагрузки для этих детей противопоказаны.

Четвертую группу составляют дети с хроническими заболеваниями, требующими длительного лечения и диспансеризации и постоянного наблюдения у врача-специалиста. Таких детей рекомендуется обучать на дому, в санаториях и учебных заведениях санаторного типа, специализированных школах либо предлагается временная отсрочка поступления в школу. У детей пятой группы имеются существенные отклонения в состоянии здоровья, исключающие возможность обучения в массовой школе².

¹ Локалова Н.П. Школьная успеваемость: причины, психокоррекция, психодиагностика. СПб., 2009. С. 13.

² Лаврентьева М.В. Физиологическое развитие и школьная неуспеваемость // Электронный ресурс: <http://www.portal-slovo.ru>

По данным петербургских ученых, у 40 – 60% детей 6 – 8-летнего возраста при специальном обследовании выявлены минимальные мозговые дисфункции (ММД). Значительная часть детей старшего дошкольного возраста и младшего школьного возраста страдают неврозами. Детям с ММД и невротикам свойственны некоторые особенности поведения и деятельности: снижение функций памяти и внимания, повышенная утомляемость, раздражительность, трудности в общении со сверстниками, гиперактивность или медлительность, трудности в принятии учебной задачи и снижение самоконтроля¹.

Нормальный уровень психического развития – это уровень необходимый для того, чтобы выдержать информационные и физиологические нагрузки образования. В целом, это общая адекватность и эмоционально-волевая зрелость ребенка, т.е. ребенок может жить, заниматься разными видами деятельности и общаться, не испытывая слишком большой тревоги. Это и внутренняя способность ребенка справляться со стрессами и напряжением, посильными для его возраста. В противном случае ребенок будет реагировать различными психическими симптомами (в обиходе называемыми психологическими проблемами), успеваемость также будет страдать².

Нормальный уровень психического здоровья и физического развития, внутренняя сопричастность бытию, фундамент понимания и обучаемости закладывается в устном, дошкольном, детством возрасте. Специфика дошкольного периода – периода устности – в том, что здесь процесс образованности, умственного, эмоционального, этического, эстетического, интеллектуально развития и воспитания неразрывно связан с социальной средой, с семьей, осуществляется не как технология трансляции, но как антропологическая преемственность. Как утверждает И.В. Бестужев-Лада, фундаментальность отечественной системе образования длительное время обеспечивали так называемые домашние дети. «В начальную и тем более в среднюю школу являлись абитуриенты “домашней школы”, на 90% подготовленные к жизни семьей. Мы так привыкли паразитировать на этом “полуфабрикаты”, благодатном для обучения и воспитания в общественных учреждениях образования, что строили работу в школе именно на этом податливом человеческом материале, в убеждении, что так будет вечно»³.

Освоение фонетической технологии становится границей между родовым и индивидуальным человеком. М. Маклюэн подчеркивал, что фонетические технологии осуществляют «взрыв» традиционных обществ, родового человека и традиционной семьи. Как отмечает современная социология, разрушение семьи неизбежно ведет к разрушению социальных

¹ Там же.

² Школьная неуспеваемость или жизнь взаимы // Электронный ресурс: <http://www.psynavigator.ru/articles.php?code=496>

³ Бестужев-Лада И.В. Образование: традиции и перспективы // Вопросы философии. 1999. № 3. С. 4–5.

связей, бездетности и депопуляции. Индустриальная цивилизация нарушила складывающийся столетиями баланс между интересами индивида, личности и семьи как первичной социальной общности. Сегодня наблюдается невиданный прежде крен в сторону интересов и прав отдельной эгоцентрической личности, сформированной за столетия существования западной цивилизации. Семейные ценности больше не укрепляются и не воспроизводятся современной цивилизацией с ее акцентом на отдельную личность, на стремление якобы освободить Я, личность от любых связей, которые «ограничивают» ее самореализацию, в том числе и от связей семейных. Современное общество размывает семейные ценности, подвергает их коррозии, ставя в конечном счете под угрозу свое собственное существование¹. Выпадение семейных ценностей из системы ценностей индивида, разрушение семейного «мы» и выход на первое место внесемейного «я» произошли практически во всех странах Запада. В центре семейной дезорганизации оказалось ослабление чувства семейного долга у всех членов семьи, сопровождающееся отчуждением родных людей друг от друга, разрушением традиционной семьи².

Разрушение семьи, которая для ребенка есть первое «мы», становится предпосылкой разрушения слышащей со-бытийности, многомерности родственных чувств и социальных связей, снижения внутреннего психического разнообразия, утраты способности к символическому обмену. Ж. Бодрийяр говорил, что подлинной формой символического обмена является обратимость. Используя его же слова, слышащая со-бытийность семьи, выходит за пределы «диалектики передатчика и приемника», а это означает, что *есть только люди, которые отвечают друг другу*³. Ситуация без-ответности и без-ответственности, во многом закладываемая при отсутствии полноценной семьи, приводит к социально смоделированной инфантилизации поколений, торможению взросления, «пролонгированной социализации», которая, по разным оценкам, достигает цифры от 25 – 30 и в перспективе «развитого информационного общества» до 35 – 40 лет.

Деградация семьи и отсутствие естественной социально-антропологической среды для бытия ребенка приводит к разнообразным негативным последствиям, торможению или даже невозможности нормального психического и полноценного умственного развития. Установленный факт, что отсутствие нормальной семейной среды лишает детскую психику чувства защищенности. В настоящее время уже «25% четырехлетних детей страдают тяжелыми нарушениями речи (для сравнения, в 70-х годах эта цифра составляла всего 4%)». По общему

¹ Медков В.М. «Бомба депопуляции»: опыт России – итоги и уроки // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2000. № 4. С. 78–80.

² Мезенцев С.Д., Агавелян А.С. Семья – не просто ячейка общества // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2001. № 2. С. 97.

³ Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2007. С. 258.

признанию эти факты являются следствием резкого сокращения речевого общения в семье»¹.

Начальная школа связана с переводом из устности и мифа в цивилизованность. Она меняет одну парадигму мышления на другую, устный способ осмысления бытия на письменный. Согласно педагогической статистике, от 15 – до 40 процентов младших школьников испытывают трудности в обучении. Несоответствие между требованиями и интеллектуальными и умственными возможностями детей приводит к отставанию и неуспеваемости. Отставание – это невыполнение требований (или одного из них) на одном из промежуточных этапов внутри того отрезка учебного процесса, который служит временной рампой для определения успеваемости. Слово «отставание» обозначает также и процесс накапливания невыполнений требований, и каждый отдельный случай такого невыполнения. Отставание может качественно перерасти в неуспеваемость. Неуспеваемость, угрожающая повтором года или переводом в другую школу, вызывает стресс, отрицательные эмоции и психосоматические симптомы, поэтому ее рассматривают как фактор риска для дальнейшего развития и здоровья².

Неуспеваемость, деградацию понимания, «бегство от мышления» практически никогда не связывают с тем, что уже начальная школа осуществляет перевод ребенка от динамического, подвижного к неподвижному, пассивному, сидячему образу жизни. Физическая активность непосредственно влияет на умственную деятельность и успеваемость школьников. Исследования гигиенистов свидетельствуют о том, что общая двигательная активность детей с поступлением в школу падает почти на 50%, снижаясь от младших классов к старшим. Установлено, что двигательная активность в 6 – 7 классах меньше, чем во втором и третьем, что до 82 – 85% дневного времени большинство учащихся находится в статическом положении (сидя). Даже у младших школьников произвольные движения (ходьба, бег, игры) занимают только 16 – 19% времени суток, из них на организованные формы физического воспитания приходится лишь 1 – 3%. Отклонения в развитии моторной сферы создают определенные трудности в учебной деятельности, особенно проявляясь в таких целенаправленных действиях, как письмо, рисование, ручной труд. Установлено, что недостатки двигательной сферы могут оказывать неблагоприятное влияние на общее развитие ребенка, его работоспособность и овладение учебной программой. Сравнительный анализ уровня физической подготовленности с показателями познавательной активности выявил, что дети, имеющие низкий уровень физической подготовленности, в 72% случаев характеризовались низким

¹ Иванов С.П. Ребенок как субъект жизни в пространстве образования современного мира // Мир психологии. 2002. № 1. С. 48.

² Слободская Е.Р., Сафронова М.В., Ахметова О.А. Личностные особенности и стиль жизни как факторы школьной успеваемости подростков // Психологическая наука и образование. 2008. №2. С. 70–79.

уровнем познавательной активности; средний уровень – 22%. При высоком уровне физической подготовленности ни одного случая с низким уровнем познавательной активности не выявлено¹. Неподвижный, сидячий образ жизни приучает ребенка к статичной, фиксированной точке (умо)зрения, неполноте восприятия и неестественному визуальному уклону мышления, к (рас)смотрению реальности. Тем самым в сочетании с аналитической диссоциацией чувств закладывается несовпадение перцептивного и интеллектуального знания, что ведет к формированию пассивности восприятия и искаженной картине мира, а затем и к неразличению реальности и виртуальности.

¹ См.: Рыжкова В.В. Совершенствование психомоторных функций первоклассника как предпосылка его успешного обучения. Автореф. дис. канд. психолог. наук. Краснодар, 2006.